

Лит. газ. 1983, 1 июня,
№ 22

«ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЛНЦЕ, ДА СКРОЕТСЯ ТЬМА!»

ТАКИМ восклицанием кончается «Вакхическая песня» Александра Сергеевича Пушкина, этот всегда поднимающий наш дух гимн жизни. Мы вспоминаем пушкинские слова в часы дружеских застолий, потому что эти слова венчают великим смыслом наше веселье. Мы повторяли их как заклатие, идя на подвиг самопожертвования, потому что эти всеобъемлющие слова вселяют в наши души мужество и бесстрашие.

Эти слова, просветляя наш разум и наши чувства, делают нас благороднее и возвышеннее. Эти слова укрепляют торжество и веру.

Произнося их, мы чувствуем присутствие Пушкина в нашей судьбе.

Такова сила гения, простирающего свой свет в грядущее.

Такова сила истинной поэзии.

Вслушиваясь в голос Пушкина, мы нестраиваемся на волну ответственности перед прошлым. И оцениваем дела наших жизней с точки зрения великой связи времен и поколений.

Поток поэзии непрерывен. Он един в своем нравственном начале, в своей причастности к совершенствованию человеческой души на трудных путях к тем заветным дням, «когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся».

Поток поэзии непрерывен, и движение его необоримо. По руслу верности через все ущелья и поверх всех барьеров. И мне вспоминаются стихи К. Случевского: **Смерть песне, смерти!**

Пускай не существует.

Вздор рифмы, вздор стиха!

Нелепости оной.

А Ярославна все-таки тоскует

В урочный час на каменной стене...

Ни время, ни само забвение не властны над тоскующей Ярославной, и «печаль минувших дней в моей душе чем старе, тем сильней». И все неотступней «грядущего волнуемое море». И все очевидней его зависимость от вечной эстафеты поэзии, которая в своем сиюминутном движении держит ускользящий конец прошлого и ловит угадываемое ею начало австрашного дня:

Нет, весь я не умру —

душа в заветной лире

Мой прах переживет

и тленья убежит —

И славен буду я,

доколь в подлунном мире

Жив будет хоть один пиит.

Хотя Александру Сергеевичу в его недолгой, оборванной пулей жизни пришлось не так уж много путешествовать, он по склонности своего беспокойного характера был прирожденным путешественником. И те места, где ему удалось побывать, он обессмертил в слове, волнующем и возвышающем человеческие чувства и характеры. И «Кавказский пленник», и «Бахчисарайский фонтан», и «Цыганы», и стихи, обращенные к «любезной калмычке», будут своими трагедиями и страстями томить души, склонные к поэзии, и сопутствовать этим душам в поисках радости, любви и удивления. И как прекрасно, что все эти места вместе с Михайловским и Болдином, вместе с Царскосельским лицеем и домом на Мойке стали доступны всем; чтятся и берегутся:

Здесь, как о будущем расная,

Живет поэзия повсюду.

И Пушкин с нами,

Пушкин — в нас.

И мы уже причастны **твое**
Его судьбы и языка,
Его души, по воле рона
Заброшенной издалена
И возвеличенной жестоко.

Удивительно, как все творчество А. С. Пушкина, оставаясь там, в своем веке, одновременно устремлено в наши и завтрашние дни. Как надежно умеет поэт соединять времена — прошлое с грядущим! Как прочно он навсегда утвердился на вершине отечественной культуры! И это отчетливо понимали уже его современники, вспомним хотя бы два свидетельства — в начале и в конце творческого пути: надпись Василия Андреевича Жуковского на портрете, подаренном Пушкину: «Победителю-ученику от побежденного учителя...» — и плач гнева совсем еще юного М. Лермонтова, заключенный в железных строках «Смерти Поэта».

«Да здравствует солнце, да скроется тьма!» Эти слова сияют на подлинно народных праздниках поэзии, проводимых ежегодно в день рождения А. С. Пушкина.

на в Москве и в Ленинграде, в Болдине и в Михайловском, в Гурзуфе и в Кишиневе, в Одессе и в Тбилиси.

Начались эти народные торжества в Михайловском усилиями хранителя здешних мест Семена Степановича Гейченко, все свои силы положившего на восстановление жизни заповедника, выжженного, оскверненного и разграбленного фашистами. На этих праздниках родства и всенародного братства нам еще ближе становится Пушкин, объединивший своей судьбой всю нашу многонациональную поэзию.

Издревле сладостный союз

Поэтов меж собой связует

Они жрецы единых муз;

Единый пламень их волнует...

Нынешний, 1983 год мы начали с торжеств, посвященных 200-летию юбилею В. А. Жуковского, большого поэта, самоотверженно крепившего содружество русской и мировой поэзии. А следом за Пушкинским праздником вся наша страна, все наше ленинское братство народов будет отмечать 90-летие со дня рождения В. В. Маяковского, глашатая этого братства.

Поэзия живет и делает свое святое дело на земле, дело объединения человечества, процветания разума и творческого духа Человека.

...И сердце вновь горит и любит —

оттого,

Что не любить оно не может.